

НАТАЛЬЯ
Александрова

Наталья
Александрова

Игра
в убийство

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Ксении Щербаковой*

В оформлении серии «Следствие ведут...»
использована иллюстрация *Оксаны Мосаловой (Мошомедве)*

Любое использование материала данной книги, полностью или
частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Александрова, Наталья.

А46 Игра в убийство : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-17-102517-5 (Следствие ведут...)

ISBN 978-5-17-102516-8 (Иронический детектив)

Одни дамы без удержу едят сладкое, несмотря на то что вес перешел уже все мыслимые пределы, другие заказывают в интернет-магазинах бесконечные кофточки, а обычная питерская домохозяйка Надежда Лебедева была не на шутку увлечена разного рода криминальными загадками. К тому же она притягивала к себе преступления, как громоотвод притягивает молнии. Вот и безобидная встреча с дальней родственницей обернулась для Надежды участием в ролевой игре со множеством фальшивых трупов. И все бы ничего, но через некоторое время один из фальшивых трупов стал настоящим... Не совладав с искушением, Надежда приняла твердое решение во всем разобраться и вывести на чистую воду всех участников злополучной игры...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Н. Александрова, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

В метро была страшная давка.

«И куда народ едет? — привычно удивлялась Надежда Николаевна. — Вроде бы время сейчас самое рабочее — половина первого. Бóльшая часть людей должна быть на работе, а вот поди ж ты... Господи, зажали-то как, просто дыхание перехватывает...»

Поймав себя на таких, можно сказать, «пожилых» мыслях, Надежда Николаевна расстроилась. Куда народ едет? Да каждый по своим делам. И не обязательно по работе. Вот она, например, давно уже не работает, а времени свободного у нее как не было, так и нет. Все родственники и знакомые постоянно озадачивают ее какими-то поручениями. И не то чтобы она по характеру мямля и рохля, но вот как-то не получается отказаться. Не умеет она сказать «нет».

Интеллигентность мешает, усмехнулась Надежда Николаевна.

Но сегодня все обстояло не совсем так, как всегда. Надежда ехала от матери. Мать разме-

няла уже восьмой десяток, но духом была бодрa и телом крепка (тьфу-тьфу, чтоб не сглазить!). Надежда навещала ее просто так. Она привезла книжек (мама обожала детективы), дорогих шоколадных конфет (мать сама ни за что не купила бы), еще кое-чего вкусенького. А за это мать заставила ее взять последний оставшийся кабачок и банку клубничного варенья.

Разглядев здоровенный кабачок, Надежда слегка поморщилась. Тогда мать тут же заявила, что вообще ничего на даче выращивать не будет, раз Надежда не хочет брать, и пускай все грядки зарастут сорняками высотой с дом, она и пальцем не пошевелит. Пришлось согласиться, характер у матери твердый, с ней не поспоришь. А клубничное варенье у мамы просто отличное, муж Надежды его очень любит.

Тут Надежда Николаевна вспомнила, что в ближайшую субботу собиралась пожарить на завтрак оладушки, вот и подаст их с вареньем... все будет замечательно.

— Выходите? — послышался сзади раздраженный женский голос.

— А? — Надежда очнулась и поглядела по сторонам. — А сейчас что будет?

— Так выходите или нет? — сзади уже напирали.

— Да выхожу я, не давите вы так! — заорала Надежда, потому что ей показалось, что в сумке что-то звякнуло.

Не дай бог банка с вареньем разбилась!

Люди выливались из дверей могучим потоком, как будто трубу прорвало. Навстречу потоку

продвигался широкоплечий коренастый мужчина, из тех, про которых говорят «что поставь, что положи». Он задел Надежду мощным плечом и прошел дальше, оставляя за собой довольно широкий просвет. Надежда Николаевна от такого толчка отлетела в сторону и столкнулась с той самой женщиной, которая так волновалась по поводу выхода, и с размаху наступила ей на ногу.

— Осторожнее! — взвизгнула та возмущенно. — Смотреть надо, куда идете!

— Извините, — смиренно сказала Надежда, наблюдая, как на дорогом итальянском сапоге появилась глубокая царапина. — Я не нарочно, меня толкнули...

Женщина поглядела на сапог и подняла глаза на Надежду. Та втянула голову в плечи — сейчас начнется, мало ей не покажется.

— Надя? — неожиданно сказала женщина. — Это ты?

— Я, — честно ответила Надежда. — А в чем дело?

— Неужели ты меня не узнаешь?

Толпа наконец поредела, и женщина мигом утянула Надежду в сторону.

— Да я же...

— Ольга! — осенило Надежду. — Оля, это ты?

— Ну, я, — Ольга рассмеялась, — конечно, я, кто же еще!

Надежда слегка устыдилась. Ольга была ее дальней родственницей — не то троюродной сестрой, не то какой-то племянницей. Они мало общались из-за большой разницы в возрасте.

Ольга была моложе ее... неужели на десять лет?... да нет, кажется, на восемь. Но и это много.

Надежда Николаевна вовсе не была такой тетей, просто в метро слишком уж придавили. А так и память у нее на лица была отличной, и наблюдательность превосходила норму. И соображала она быстро, это все признавали.

Сейчас Надежда пригляделась к родственнице и поняла, что та очень изменилась. Ольга всегда была худа и чуть угловата, это как раз имело место. Но вот лицо... Внешне Ольга была не слишком красива — нос явно длинноват, губы узкие, она их всегда неприятно поджимала, и от этого улыбка получалась какая-то кривоватая. Вспомнила Надежда, что и характер у Ольги всегда был нехорош — вечно она всех критиковала, быстро замечала в человеке неудачные черты и старалась выставить их напоказ, было у нее такое с детства.

Надежда взглянула повнимательнее. Теперь нос у Ольги был вполне обычный — ровненький, прямой, губы — значительно полнее, отчего лицо казалось более круглым, что несомненно Ольге шло. Все ясно, родственница сделала пластику.

— Ты изменилась, оттого я тебя не сразу узнала, — сказала Надежда с улыбкой.

— Да? — со смехом отозвалась Ольга. — А я уж подумала, наша Надя в своем репертуаре: видит плохо, а очки не носит, воображает.

Усилием воли Надежда Николаевна удержала на лице вымученную улыбку — пускай Ольга не думает, что ее задели эти слова. Да, надо признать: хоть внешне родственница изменилась, характер остался тот же. Говорят же, что при-

вычка — вторая натура. Привыкла Ольга говорить людям мелкие гадости — так и делает.

— Как ты? — спросила Надежда, ожидая в ответ услышать, что все хорошо, что Ольга рада была повидаться, и на этом можно распрощаться и бежать по своим делам, присовокупив, что надо бы созвониться и посидеть где-нибудь, поговорить, вспомнить родственников.

Насколько Надежда помнила, Ольга всегда была ужасно деловая или изображала занятость — вечно куда-то торопилась, не ходила, а бегала, по телефону говорила отрывистыми, рублеными фразами, часто смотрела на часы и прерывала разговор на полуслове, чтобы унести куда-то, не извинившись. Так что сейчас они быстро распрощаются, и Надежда пойдет домой. К коту и домашнему хозяйству.

Муж у Надежды Николаевны много работал, и от нее требовал только одного: чтобы кот был под присмотром. Кота Бейсика Сан Саныч любил нежно и страстно. В смысле, что если, не дай бог, с котом что случится, муж этого Надежде никогда в жизни не простит. А что может случиться с рыжим разбойником дома, в закрытой квартире? Окна Надежда запирала, балконную дверь тоже (был случай, когда негодяй-кот запрыгнул на карниз за птичкой). Надежда тогда сама едва с седьмого этажа не свалилась, спасая кота.

Да, муж у Надежды был очень покладистым и добрым, но насчет кота строг. Чтобы сохранить мир в семье, Надежда с Сан Санычем никогда не спорила.

Сегодня кот что-то захандрил с утра, есть не стал, что бывало с ним очень редко. Надежда только плечами пожала — ну, поголодает несколько часов, ему только полезно, поскольку вес явно лишний, это и ветеринар говорит. Муж, однако, забеспокоился и взял с Надежды слово, что она не спустит с кота глаз и, если станет хуже, сразу же позвонит ветеринару. Или ему на работу, но только до обеда, потому что после обеда к ним на фирму приезжает партнер из Москвы и он будет плотно занят.

А Надежда и так задержалась у матери, да теперь тут еще. Может, коту и правда плохо, а она...

Все эти мысли пронеслись в голове Надежды Николаевны, пока она ждала ответа на свой вопрос, как дела у Ольги.

— Неплохо, — ответила та, и в ее голосе Надежда чутким ухом уловила нотки самодовольства, — очень даже неплохо. Работаю в кинокомпании «Гамма». Должность хорошая, зарплата приличная, а самое главное, работа — интересная и ответственная...

Надежда мысленно удивилась. Все же она была знакома с Ольгой много лет и знала, что при всех ее недостатках, та вовсе не была занудой. То есть человеком, который на вопрос «Как дела?» тут же начинает подробно про эти дела излагать.

— Компания московская, в нашем городе филиал. Работа перспективная, существует возможность значительного карьерного роста, — Ольга блеснула глазами.

«Говорит так, будто я к ней на работу устраиваюсь, — подумала Надежда. — Мне-то какое дело до ее карьерного роста?»

Впрочем, она тут же вспомнила, как мать Ольги, которая приходилась Надежде Николаевне двоюродной теткой, жаловалась как-то ее матери на Ольгины непомерные амбиции. Дескать, трудно с таким характером, ничем хорошим это не кончится.

Ну вот, вроде бы все хорошо у Ольги с работой.

Надежда хотела было задать вопрос по поводу личной жизни, чтобы сбить с Ольги спесь. Потому как видела, что обручального кольца у нее нет, и вообще, весь вид Ольги говорил о том, что она — женщина незамужняя. Уж такие вещи сразу видно. Но, скосив глаза на табло, которое виднелось над эскалатором, увидела, что время неумолимо бежит вперед, и решила не заедаться.

— Ну... — сказала Надежда Николаевна и сделала было шаг в сторону.

— Подожди! — Ольга внезапно схватила ее за руку. — Ты-то как живешь?

— Все хорошо, — Надежда улыбнулась, — муж работает, я дома сижу, отдыхаю. Мама в порядке, вот сейчас как раз от нее еду.

— Надя, так ты тут живешь, поблизости? — обрадовалась Ольга.

— Ну да, — ответила ничего не подозревавшая Надежда, — от метро пройти немного — и наш дом. Квартира мужа и его сына, трехкомнатная... Сын сейчас с семьей в отъезде...

— Надя, мне тебя сам Бог послал! — закричала Ольга. — Ты знаешь, где находится бизнес-центр «Дукат»?

— Ну... вроде бы это от метро в другую сторону... я там никогда не была...

— Надя, это же очень удачно, что живешь рядом! — тараторила Ольга. — Ты не могла бы отнести туда вот этот пакет? Понимаешь, у меня ужасный цейтнот, машина, как назло, сломалась, а в этом метро ездить я совершенно не привыкла... Всюду опаздываю, а у меня три важные встречи, на одну обязательно нужно успеть, вопрос жизни и смерти! Ты же все равно мимо идешь, так зайди в этот «Дукат», триста семнадцатый офис, и передай им. Скажешь, что от компании «Гамма», вот и все.

Надежда хотела сказать, что бизнес-центр «Дукат» ей вовсе не по пути, а совсем даже в другую сторону от метро, что у нее тяжеленная сумка и что она вовсе не собирается выполнять за Ольгу ее работу. У нее зарплата хорошая, так пусть она ее и отработывает. Тут в голове всплыла какая-то мысль, некое несоответствие, но тут же пропала. И пока Надежда собиралась с духом, чтобы отказать Ольге, та сунула ей в руки большой желтый, плотно набитый конверт и убежала. Только ее и видели. Вот мелькнуло модное в этом сезоне короткое прямое пальто — и скрылось в дверях подъехавшего поезда.

«Осторожно, двери закрываются!» — услышала Надежда механический голос.

И все. Поезд ушел, перрон опустел.

Надежда осознала себя стоящей у стены недалеко от эскалатора и хлопающей глазами, как полная дура. Мимо текла толпа из только что подъехавшего с другой стороны поезда.

— Черт знает что! — в сердцах произнесла Надежда.

В шуме и толчее никто ее не услышал. И хорошо, а то еще подумали бы, что тетя совсем сбрендила.

И вот что теперь делать? Следует признать, что Ольга опять ее переиграла. Обвела, можно сказать, вокруг пальца. И как это у нее получается? Это же надо уметь — устраиваться за счет других. Таких вот дур, как она, Надежда.

Настроение у Надежды Николаевны резко упало. Кому приятно чувствовать себя душой?

Надежда повертела в руках конверт. Конверт как конверт, слева в углу штамп «Кинокомпания “Гамма”» и еще какие-то буквы, посередине от руки написано: «Бизнес-центр “Дукат”, офис 317». И все — ни фамилии, ни еще каких сведений. Впрочем, Надежде до этого не было никакого дела.

Мелькнула трусливая мысль выбросить пакет в ближайшую урну и идти по своим делам. Но Надежда знала, что этого не сделает. Воспитание не позволит. Все-таки в конверте может быть что-то важное, вон как набит.

И хотя здравый смысл подсказывал ей, что нет там ничего важного, в противном случае Ольга не доверила бы конверт постороннему, в общем-то, человеку, Надежда уже знала, что найдет этот

дурацкий «Дукат» и передаст конверт. На это Ольга и рассчитывала.

Надежда обреченно вздохнула, поудобнее перехватила тяжелую сумку и побрела к эскалатору. Ладно, за глупость и неуместное слюнтяйство людей наказывают. Что ж, она сама виновата, в следующий раз не попадется.

На эскалаторе она осторожно заглянула в сумку. Банка не разбилась, варенье не вылилось, уже хорошо. А огромный кабачок она подарит соседке Антонине Васильевне, самой возиться неохота.

Ольга, конечно, обманула: офисный центр «Дукат» располагался хоть и недалеко от метро, однако попасть в него оказалось непросто — перед ним прокладывали трубы, и улица была перегорожена настоящим противотанковым рвом. Через этот ров были проложены деревянные мостки, чтобы жители домов и посетители центра могли перейти на другую сторону рва.

Как раз в это время озабоченная молодая мама пыталась вкатить на эти мостки большую коляску с двойней. Надежда, повесив свою тяжелую сумку на локоть, помогла ей вскарабкаться на мостки и сама преодолела препятствие. При этом она оступилась, сходя с мостков, и испачкала сапоги в глине.

«Ну вот, теперь заявлюсь в приличное место в таком жутком виде! — подумала она, с тоской оглядывая сапоги. — Ну да ладно, я там первый и последний раз... Ну почему все, что исходит от Ольги, обязательно оборачивается какими-ни-

будь мелкими неприятностями? И хорошо, если мелкими... Надо же, лет пять не виделись, и стоило встретиться, как она снова за свое...»

Надежда вспомнила, как в прошлый раз при встрече с родственниками Ольгина мать, тетя Лиза, рассказывала, что Ольга развелась с мужем. И то сказать, какой мужик такой характер выдержит? Вечно она всем недовольна, вечно всех осуждает, на мужа кричала постоянно. Хотя ей самой зять нравился — спокойный такой, вежливый...

Ольга пришла позже, но, видно, услышала слова матери и так на нее посмотрела, что бедная тетя Лиза испугалась, побледнела, на глазах выступили слезы. Боялась она Ольгу, вот что...

Хотя нет, это было гораздо раньше, а пять лет назад родственники встречались, когда тетю Лизу хоронили. Тогда они с Ольгой и словом не перекинулись, не до того было.

Преодолев ров, Надежда оказалась перед офисным центром.

Это был не новый центр из стекла и металла, какие одно время вырастали в городе, как грибы после дождя. Этот центр разместили в здании какого-то советского института или конструкторского бюро, закрытого за ненадобностью или переведенного за город, где недвижимость гораздо дешевле.

Во всяком случае, именно так произошло с тем НИИ, где когда-то работала сама Надежда. А в их шикарном здании с видом на площадь Растрелли и знаменитый Смольный собор разместился банк.